

С.А. Данилевич (г. Могилев, Беларусь)

О ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Общество начала XXI века характеризуется стремительным усложнением процессов в социально-экономической и культурной сферах, что приводит к все более явной фрагментированности и проблематизации человеческого существования. Радикальные социальные трансформации, происходящие в современном обществе, сопровождаются изменением всей социальной структуры, человек лишается всех привычных оплотов своей идентификации, к числу которых не в последнюю очередь относится религия. Появление так называемых глобальных проблем свидетельствует о фактическом единстве человечества. Государственные, национальные и религиозные перегородки утрачивают свой смысл. Однако место человека в процессе глобализации меняется настолько быстро, что приводит к переоценке

традиционных ценностей не отдельных наций и цивилизаций, но и религий. Возникает новый тип цивилизации – техногенный. К основным ценностям ориентациям техногенной цивилизации В.С. Степин относит: 1) ценность объективного и предметного знания и соответствовавший ей принцип самооценки объективной истины; 2) установка на систематический рост и новизну знания о мире как результат исследования [1, с. 4]. При этом техногенные цивилизации в силу специфики основы своего роста (стремление к новизне) и развития (интеграция познавательных способностей и технологий) стремятся слиться в единую социотехносферную систему. Процессы глобализации оказывают противоречивое воздействие на социокультурную динамику локальных цивилизаций. С одной стороны, формируется глобальное социокультурное пространство, усиливается взаимозависимость стран и цивилизаций в этой сфере, их взаимное проникновение и переплетение, особенно в связи с усилившимися процессами миграции. А с другой стороны, развивается процесс цивилизационного и культурного самосознания, понимания самобытности, своеобразности культур, противостояния религий. Особенно важно учитывать последний фактор, так как еще А. Тойнби отводил религии конституирующую роль в формировании цивилизаций третьего поколения: западно-христианской, православно-христианской, индуистской и дальневосточной [2, с. 33]. Каковы же предпосылки вступления различных религиозных течений в равноправный мировоззренческий диалог, способный дать ответы на значимые вопросы современности? Да и что это за вопросы?

Во-первых, сейчас наблюдается один из глубочайших в истории человечества кризис системы общечеловеческих ценностей, которые призваны "цементировать" и гарантировать единство человечества и его дальнейшее существование в коэволюции с природой. Как отмечает Ю.В. Яковец, "угроза глобальной войны, столкновения цивилизаций, экологической катастрофы не только поставила под вопрос существование человечества, но и усилила движение от культа войны и насилия к культуре мира и терпимости, к признанию общих ценностей всего человечества и каждой личности" [3, с. 331]. Таким образом, ситуация глобальных проблем сближает представителей различных религиозных позиций, ставя их перед лицом общих проблем.

Во-вторых, отмечается опасная тенденция к размыванию нравственных устоев и потерям цивилизационных ценностей – ведь, как отмечает Э. Гидденс, "молодые поколения ряда ведущих стран заражены потребительской психологией; духовные и гражданские, то есть высшие ценности отходят у них на второй план" [4, с. 24-25]. Следовательно, в противовес современным модным концепциям "столкновения цивилизаций" [5], необходима разработка теории общечеловеческих, цивилизационных и этнонациональных ценностей, концепции движения на этой основе к диалогу и равноправному

партнерству цивилизаций. А эти концепции, в свою очередь, могут быть сформированы на основе таких наднациональных мощных духовных объединительных факторов, которыми являются мировые религии.

В-третьих, одной из предпосылок возможности диалога религий является не утраченный своей актуальности общий для всех конфессий вопрос о сущности человека, о его статусе в качестве главной ценности. В области религиозного сознания и чувства все еще сохраняется трепетное отношение к человеку как высшей ценности и одновременно великой проблеме Бытия. Разные религии по-разному истолковывали двойственность человека — активно-преобразующую (меркантильно-практическую) и нравственную деятельность его самосовершенствования. Так, например, мировые религии выдвинули различные подходы, которые сопрягаются в голоса межконфессионального диалога: с одной стороны, это постулирование в христианстве противостоящего Богу Дьявола, ответственного за "грехопадение" первых людей и "двойственность" последующего человечества, а, с другой, буддийско-даосская доктрина обожествления саморастворения человека в природе. Что примечательно, и в первом, и во втором случае в качестве высшей формы человеческого бытия утверждается аскетическое отделение религиозного подвижника от других людей, с полным отходом от преобразующего природу труда и общественных связей. Очевидно, что такой диалог возможен и продолжение его принесет в будущем позитивный мировоззренческий результат.

В-четвертых, темой межконфессионального диалога по-прежнему остается "сущность бытия", которая всегда не есть непосредственная данность, различимая на поверхности явлений. Действительно, прекрасное, доброе, свободное в своих проявлениях чрезвычайно многообразны, но идентичный модус бытия в них один. Для постижения его требуется особое умение, способность к внутреннему видению, интеллектуальной интуиции, и, в конечном итоге - мистический опыт, которым так богаты подлинные религиозные подвижники мировых религий. При этом в рамках межрелигиозного диалога может быть предпринята попытка решения и проблемы об отношении человека к Миру в соотношении с возникновением индивидуального сознания. Мир для такого сознания предстает как имеющий разумное начало, но это разумное начало совершенно необязательно должно быть личностным, представлять собою Личность. Примером такого отношения мог бы служить ранний буддизм, где не было личного бога. Будда выступал как обычный человек, но достигший особого уровня развития своих способностей, достигший "космического сознания". Наше же, европейское понимание личности непосредственно связано с христианством и определяется тоже только в отношении с "Миром" как целым. Но человек, противопоставляемый Космосу как Микрокосмос современными сторонниками "антропного

принципа", то есть в своем телесном масштабе, есть величина бесконечно малая, значение которой в масштабах Космоса стремится к нулю. Но, с религиозной точки зрения, сознание человека, его душа и ее чудесные способности оказываются удивительным образом эквивалентны Миру как "Макрокосму". Здесь человек качественно сравним с Космосом, и количественные его характеристики утрачивают свое значение. Возврат к такому целостному мировосприятию может быть возможен на пути межрелигиозного мировоззренческого диалога.

В современном мире в условиях глобализации существует целый ряд условий и предпосылок, способствующих межконфессиональному мировоззренческому диалогу и задача всех верующих не замыкаться в скорлупе закоряченного догматизма, а расширять горизонты мировоззренческого видения через попытки понимания и выявления общих мировоззренческих смыслов и решение актуальных для всего человечества задач.

Литература

1. *Степин, В.С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.
2. *Тойнби, А.* Постижение истории / А. Тойнби. – М.: "Айри-Пресс", 2010. – 640 с.
3. *Яковец, Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М., Логос, 2003. – 346 с.
4. *Гидденс, Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. Пер. с англ. – М.: Изд-во "Весь мир", 2004. – 120 с.
5. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: "Изд-во АСТ", 2003. – 603, [5] с.